

б) предоставления или принятия материальной или личной выгоды или ее обещания лицу, которое осуществляет опеку или надзор за другим лицом на его использование, даже с его согласия, особенно в проституции, порнографии или других формах сексуальной эксплуатации, на работе или в услугах принудительного характера в рабстве, попрошайничестве или в других формах использования, унижающих человеческое достоинство, или для получения клеток, тканей или органов вопреки правилам закона. Если поведение виновного относится к малолетнему – представляет собой торговлю людьми, даже если не используются методы и меры, упомянутые в п. 1–6.

УДК 343.8

В.Е. Бурый

ИСПРАВЛЕНИЕ, РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СИСТЕМА ТЕРМИНОВ

Состояние осуждения (судимости) лица, установленное приговором суда, выражает правовой режим уголовной ответственности и предопределяет правовую возможность принудительного воздействия на осужденного с целью его ресоциализации посредством применения в режиме осуждения реального наказания, равно как и иных мер уголовно-правового воздействия в соответствии с УК – мер испытательных, испытательно-профилактических, профилактически-исправительных и даже сугубо воспитательных. Эти меры и составляют сущность средств ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы.

В связи с этим нельзя согласиться с белорусским ученым П.П. Сербуном, который (пока единственный в Республике Беларусь) подробно рассмотрел данный вопрос с позиции определения понятия процесса ресоциализации и предложил понимать под системой ресоциализации осужденных «сумму специально организованных мер... с целью его исправления, а также поддержания, укрепления или восстановления социально полезных связей, нарушенных в результате антиобщественного противоправного поведения». Это достаточно узкое и одностороннее понимание сущности исправительного процесса в исправительных учреждениях (ИУ).

Практика показывает, что ресоциализация и социальная адаптация определяют основные направления деятельности ИУ и предполагают усвоение осужденными знаний, умений, навыков, норм, правил и ценностей, необходимых и достаточных для того, чтобы быть включенным в жизнь общества. В то же время эти процессы предъявляют конкретные требования к условиям отбывания наказания, которые должны быть достаточными, по крайней мере, для того, чтобы осужденный не утрачивал умений и навыков поведения, необходимых в жизни в условиях свободы. Важнейшими механизмами включения человека в общество, социальные группы являются процессы социализации и адаптации, проявляющиеся в овладении человеком социальным опытом, опытом общения и правовой культуры.

Ресоциализация и социальная адаптация предполагает комплексно-типологический подход к изучению проблемы исправления лиц, отбывающих или отбывших наказание, с позиций уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психологии и педагогики.

В настоящее время назрела необходимость с учетом требований уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, в уголовно-исполнительной системе заложить основы отечественной концепции ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы, одновременно четко определившись в понятийном аппарате по этой проблеме, и на законодательном уровне приблизить условия отбывания наказания и организацию исправительного процесса в ИУ к мировым стандартам, что позволит сократить реабилитационный период после отбывания наказания. Введение этих мер позволит существенно повысить качество работы ИУ в их настоящем виде.

Учитывая вышеуказанное, а также рекомендации и требования международных нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения, исправлением осужденных следует признать процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни. Исходя из понятия «исправление» ресоциализацию в МЛС понимают как специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы. Ресоциализация является сущностью исправления осужденных, и от того, насколько правильно понимается эта дефиниция, зависит качество построения исправительного процесса в ИУ.

Как следствие, учитывая дефиницию «ресоциализация», под социальной адаптацией отбывших наказание в ИУ следует понимать комплекс правовых, экономических, организационных, социально-психологических и иных мер, осуществляемых в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью приспособления к условиям социальной среды, защиты их прав и законных интересов.

Исходя из понятий «исправление» и «ресоциализация» исправительная программа признается системой целенаправленных мероприятий и деятельности сотрудников ИУ (представителей общественных объединений и иных организаций) и осужденных к лишению свободы, направленных на формирование у последних готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, посредством коллективного и индивидуального воздействия на их сознание через социально-правовую, психолого-педагогическую и духовно-нравственную составляющие развития личности, которые позволяют отбывающим наказание приобрести знания, умения и навыки, необходимые для правомерного поведения, выполнения социальных ролей, удовлетворения потребностей и интересов, адекватных правовым и моральным нормам.

В соответствии с рекомендациями п. 60.1 и 60.2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г. (одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 31 июля 1957 г.) режим в ИУ должен иметь целью сводить до минимума те различия между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которые уменьшают у заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства. Желательно, чтобы принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в другом. Другими словами, режим лишения свободы с точки зрения объема кары не может посягать на здоровье человека, а его условия не могут быть такими, чтобы они разрушающе дей-

ствовали на психику человека и вели к психической и моральной деградации и, следовательно, невозможности ресоциализации и социальной адаптации осужденного к условиям жизни в социуме. Применение кары и правоограничений должны не озлоблять и подавлять, а поэтапно возвращать к полноценной и правопослушной жизни в условиях свободы.

Подобная позиция еще в начале XX в. нашла отражение в трудах русских ученых-правоведов Н.С. Таганцева «Русское уголовное право: часть общая» 1902 г. и Н.Д. Сергеевского «Русское уголовное право: пособие к лекциям» 1908 г. Так, Н.С. Таганцев утверждает, что режим обезличивает преступника, стирает его индивидуальность, делает его пассивным, в силу чего влияние тюрьмы является непрочным и скоропроходящим, но это может быть если не устранено, то ослаблено введением переходных тюрем. С ним согласен Н.Д. Сергеевский, сформулировавший две задачи, стоящие перед тюрьмой: 1) устранение из нее всего того, что может разрушать организм заключенного; 2) превращение этих заведений в учреждения, в которых заключенный посредством возможного исправления сделался бы способным возвратиться к жизни в обществе.

Вышеуказанные рекомендации, подходы и позиции пусть и не полностью, но отражают сущность прогрессивной системы исполнения наказаний, цель которой – достижение соответствия режима исполнения наказания поведению, внутрисубъектным изменениям и степени ресоциализации осужденного путем обеспечения наказания, а также оптимального включения отбывшего наказание в жизнь после освобождения из ИУ.

В связи с этим необходима переоценка режимных ограничений, установленных в местах лишения свободы, поскольку говорить о позитивной роли и влиянии режима на ресоциализацию и социальную адаптацию отбывающих в ИУ наказание сегодня не приходится. Режим должен пониматься правоприменителями прежде всего как средство поэтапной ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы с учетом их типологической характеристики.

Таким образом, под режимом в ИУ следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы раздельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциаций условий содержания с учетом их поведения, изменений в личности и степени исправления.

Изменение режима и условий отбывания наказания с целью улучшения или ухудшения правового положения осужденных как элемент прогрессивной системы направлен на реализацию принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания осужденных – это последовательность в их применении. Ступенчатый (поэтапный) перевод осужденных из одних условий в другие (с целью надлежащего решения задач ресоциализации), к сожалению, не всегда применяется на практике.

УДК 342.92+343.53

С.В. Валежанин

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Указом президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. № 485 утверждена Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг., предусматривающая изучение опыта противодействия злоупотреблениям в сфере осуществления предпринимательской деятельности, проведение мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению деятельности организованных групп и преступных организаций в сфере экономики и др.

Контролирующие, правоохранительные органы, прокуратура и суды Республики Беларусь в практической деятельности по защите экономических интересов государства постоянно сталкиваются с так называемыми лжеструктурами («однодневки», «инструменты») и у правоприменителей возникают сложности с квалификацией действий лиц, допустивших противоправное поведение по ст. 12.12 КоАП и ст. 234 УК в связи с тем, что данные нормы не в полной мере или не совсем точно определяют это деяние и характеризуют его признаки.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в ст. 234 определяет лжепредпринимательство как государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя или создание юридического лица без намерения осуществлять предпринимательскую или уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия, занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды, повлекшие причинение ущерба в крупном либо особо крупном размере.

В ст. 12.12 КоАП лжепредпринимательство сформулировано как создание юридического лица без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения ссуд, кредитов, либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия или занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды, если в этих деяниях нет состава преступления. При этом в круг лиц, несущих ответственность по данной статье, не включены индивидуальные предприниматели, что явно не способствует противодействию этому криминальному явлению.

Анализируя вышеуказанные нормы, а также практику деятельности, можно выделить характерные черты, по которым должностные контролирующие и правоохранительных органов относят организации (физических лиц) к категории «ложных, фиктивных предпринимателей»:

1) создание (учреждение, приобретение) организации, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя либо иное получение статуса налогоплательщика осуществляется «ненадлежащим лицом» либо с помощью несоответствующих действительности документов;

2) проведение финансово-хозяйственных операций с использованием бланков строгой отчетности, печатей, штампов, счетов, ценных бумаг, осуществляется не директором, не заместителями директора, не главным бухгалтером, не работниками предприятия, не предпринимателем, а лицами, не имеющими трудовых (договорных) отношений с данным субъектом хозяйствования или доверенности на выполнение конкретных действий;

3) полное или частичное отсутствие реальной деятельности, заявленной в учредительных (регистрационных) документах, – квинтэссенция деятельности – оформление несоответствующих действительности документов о выполненных рабо-